

УДК 347.424

СЛУЧАЙ И СЛУЧАЙНОСТЬ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

© Кузнецова О. А., 2013

Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь

Термины «случай», «случайность», «случайное причинение вреда» активно применяются как цивилистической доктриной, так и законодательной и правоприменительной практикой. Они непосредственно влияют на вопрос о привлечении лица к гражданско-правовой ответственности. Настоящая статья посвящена определению содержания понятий случая, случайности и непреодолимой силы в их взаимосвязи и взаимозависимости.

Ключевые слова: случай; случайность; непреодолимая сила; вина; невиновность; казус; гражданско-правовая ответственность; гражданское правонарушение.

Понятие случая (казуса) как невиновного причинения вреда глубоко исследовано в теоретико-правовой, уголовно-правовой и административно-правовой науках, содержится в соответствующем отраслевом законодательстве.

В УК РФ приведено легальное понятие случая: «Деяние признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть. Деяние признается также совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам» (ст. 28).

В ГК РФ также содержится норма-дефиниция невиновности, однако она никак не согласуется с аналогичными понятиями в теории права и в других отраслях права. В гражданском праве невиновность лица при неисполнении обязательства определяется через понятие юридически значимого бездействия: «Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства» (п. 1 ст. 401 ГК РФ). Очевидно, что такое понимание невиновности неприемлемо для внедоговорной

ответственности, поскольку «принять или не принять меры для надлежащего исполнения деликтного обязательства» в них невозможно: оно возникает в момент причинения вреда. Надлежащее исполнение деликтного обязательства – это фактическое возмещение потерпевшему вреда. В ГК РФ вообще не решен вопрос о понятии невиновного причинения вреда при совершении деликтов.

Такая ситуация обеспечила широкие возможности для судебного и доктринального толкования понятия случайности.

В правоприменительной практике сложился подход, согласно которому случайное причинение вреда связано с ответственностью при отсутствии вины: «Лицо, осуществляющее повышенно опасную для окружающих деятельность, отвечает и при отсутствии вины, в том числе и за случайное причинение вреда» [1].

Аналогичный подход мы видим и в гражданско-правовой литературе: «Учитывая специфику деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих, возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности, базируется не на системе вины, а на системе риска. Неблагоприятные имущественные последствия даже случайного причинения вреда источником повышенной опасности возлагаются на владельца этого источника» [2].

При привлечении к безвиновной ответственности необходимо учитывать, что в составы соответствующих правонарушений (условий ответственности) вина вообще не входит, поэтому анализировать вину, так же как и ее противоположность – невиновность (случай) вообще не имеет никакого юридического смысла. Владельцы источников повышенной опасности отвечают не «и

при отсутствии вины», а независимо от наличия или отсутствия вины. Вина, как и невиновность (случай), не имеют для этих ситуаций никакого правового значения, поэтому упоминание об ответственности и за случайное причинение вреда здесь представляется излишним.

Нередко термин «случай» в гражданском праве используют в общеупотребительном значении, для описания любых обстоятельств, не охватываемых волей лица.

При таком подходе случай охватывает и обстоятельства непреодолимой силы: «Если ответственность должника строится на началах его вины, то он освобождается от ответственности, если будет доказано, что обязательство нарушено случайно, т. е. вследствие обстоятельств, которые не могут быть вменены ему в вину (например, в случае невозможности исполнения договорного обязательства по причине непреодолимой силы или стихийного бедствия, в частности, если поставщик не смог вовремя отгрузить покупателю товары в предусмотренном договором количестве из-за наводнения или сильной бури, забастовки или военных действий и т. д.)» [3].

Иногда под случаем понимают отсутствие в причинении вреда вообще чьей-либо вины: «Случаем можно признать произошедшее против воли сторон обязательства событие или действие, которое никому не может быть вменено в вину» [4].

Указанные теоретические суждения ставят два важных вопроса: как случай соотносится с непреодолимой силой и об отсутствии вины каких лиц должна идти речь при казусе.

Взаимосвязь терминов «случай» и «непреодолимая сила» берет свое начало в римском частном праве, в котором различали простой случай (*casus*) и непреодолимую силу (*casus maior*) — непредотвратимый случай, которому невозможно противостоять (землетрясение, оползень земли, обвал, кораблекрушение, нападение разбойников, пиратов и неприятеля). В обеих ситуациях речь шла об отсутствии вины должника: «Случай есть техническое выражение для гибели или повреждения вещи, происшедших без вины должника» [5]. Другими словами, римские юристы рассматривали «случай» в широком значении, охватывающем и непреодолимую силу, а иногда эти термины оценивались как тождественные: «Наступление невозможности исполнения не по

вине должника прекращает обязательство. В этом случае усматривают действие непреодолимой силы..., т. е. объективных факторов, не зависящих от воли заинтересованной стороны (*casus*)» [6].

Однако отсутствие вины должника (или чьей-либо вины) и невиновность должника (случай) — это не одно и то же.

Действительно, при непреодолимой силе отсутствует вина должника, но не в таком же юридическом значении, как при его невиновности.

Понятие «не зависит от воли лица» охватывает и непреодолимую силу, и невиновность. Если вред наступил в результате землетрясения, то вина должника отсутствует; если вред наступил в результате поведения должника, но он не предвидел возможности его наступления и по обстоятельствам дела не должен был или не мог их предвидеть, то его вина также отсутствует.

Однако важно различать объективно-случайную непреодолимую силу и субъективно-случайную невиновность.

Непреодолимая сила причинно не связана с поведением должника. Вред находится в причинно-следственной связи с действием непреодолимой силы (землетрясением), а не с поведением должника. Вопрос о невиновности (так же как и о вине) может быть поставлен, если вред находится в причинно-следственной связи с поведением должника, хотя и не охватывается его волей и сознанием. Другими словами, при невиновности именно должник причиняет вредные последствия, но тем не менее не может быть привлечен к гражданско-правовой ответственности.

Непреодолимая сила относится к объективной стороне состава правонарушения, а невиновность — к субъективной.

При этом квалификация правонарушения должна всегда начинаться с его объективной стороны. Если будет установлено наличие обстоятельства непреодолимой силы, то дальнейшая квалификация и рассуждения о вине и о возможной невиновности лица алогичны. Хотя и возможно при установлении факта непреодолимой силы сказать, что еще в связи с этим и вина должника отсутствует, но это будет свидетельствовать об излишестве аргументации и не будет иметь никакого правового значения. Точно также как если бы в уголовном процессе было установлено отсутствие, например, противоправного поведения подозреваемого (что уже исключает его

ответственность), а следователи и суд еще анализировали бы и вопрос о том, предвидел он или не предвидел возможности наступления вредных последствий и должен был или нет их предвидеть.

Причем случай — это не отсутствие вообще *чьей-либо* вины, а именно виновности должника (конкретного ответчика в процессе). Доказать свою невиновность — это не значит доказать виновность другого лица. Виновность другого лица в причинении вреда означает, что для ответственности выбран ненадлежащий должник (ответчик). К вопросу о невиновности должника следует обращаться только когда установлено, что именно он совершил противоправное деяние, наступивший вред находится в причинно-следственной связи с его поведением.

Итак, отсутствие вины и невиновность — это не одно и то же. Отсутствие вины может свидетельствовать о том, что вред причинен вследствие обстоятельств непреодолимой силы, иных обстоятельств, за которые никто не отвечает, поведения не должника, а другого лица, невиновного поведения самого должника. Только последнее является случаем (невиновным причинением вреда).

От случая в значении невиновности лица следует отличать понятие «случайность». В этимологическом смысле случайный — это «возникший, появившийся непредвиденно» [7].

Комментируя ст. 211 ГК РФ, Б. М. Гонгало утверждает, что «гибель имущества признается случайной, повреждение имущества считается случайным, если в произошедшем нет ничьей вины. Стало быть, нет лиц, с которых можно было взыскать стоимость утраченного или поврежденного имущества» [8].

Президиум ВАС РФ, анализируя практику рассмотрения споров по договору подряда, отметил, что «нормы о риске случайной гибели применяются только в том случае, если порча и повреждение имущества произошли не по вине одной из сторон по договору» [9].

Вред, причиненный действием обстоятельств непреодолимой силы, в этом смысле также будет случайным.

Здесь правовое понятие случайности совпадает с философским, которое используется «для выражения таких связей действительности, когда между событиями отсутствуют непосредственные, прямые,

постоянные, друг друга определяющие зависимости» [10].

Подчеркнем, что случай является категорией субъективной стороны правонарушения. В гражданском праве нередко ответственность возникает независимо от вины, т. е. в составе таких правонарушений субъективная сторона вообще отсутствует, в связи с этим и установление невиновности лица не имеет правового смысла. Независимо от вины отвечают субъекты предпринимательской деятельности (ст. 401 ГК РФ), владельцы источников повышенной опасности (п. 1, 3 ст. 1079 ГК РФ) и др.

Конституционный Суд РФ сформулировал правовую позицию, согласно которой положения п. 1, 3 ст. 1079 ГК РФ являются «законодательно предусмотренным случаем отступления от принципа вины и возложения ответственности за вред независимо от вины причинителя вреда, в основе которой лежит риск случайного причинения вреда» [11]. Такой подход давно сложился и в отечественной гражданско-правовой науке. О. А. Красавчиков по этому поводу писал: «...Владелец источника повышенной опасности обязан к возмещению не только при наличии своей вины, но и тогда, когда имеет место субъективно-случайное (невиновное) причинение» [12].

Данный взгляд на безвиновную ответственность и сделанное конституционное толкование единообразно восприняты и судебной практикой [13].

Таким образом, риск случайного причинения вреда означает ответственность за случай, за невиновность причинителя вреда. Случайное причинение вреда — это невиновное причинение вреда лицом. Здесь случайность не охватывает обстоятельства непреодолимой силы.

Суд, давая определение риску, отметил, что «риском признается утрата или повреждение проданного товара, которые произошли по не зависящим от продавца и покупателя причинам вследствие случайных явлений или обстоятельств непреодолимой силы» [14]. При этом участниками спора являлись субъекты предпринимательской деятельности, поэтому сама постановка вопроса о невиновности (случае) ответчика должна быть исключена. Предприниматели по общему правилу не отвечают, только если обязательство не исполнено вследствие обстоятельств непреодолимой силы, легальное понятие которой

содержится в ст. 401 ГК РФ. При этом правоприменитель в указанном деле наряду с категорией непреодолимой силы необоснованно вводит не используемое законодательством понятие «случайные явления», наличие которых также способно исключить гражданско-правовую ответственность должника.

Гражданско-правовую ответственность предпринимателя по общему правилу исключает только непреодолимая сила, тогда как невиновность в неисполнении обязательства, «случайные явления», какие-либо иные обстоятельства на привлечение его к ответственности не влияют.

Однако при прямом указании закона субъекты предпринимательской деятельности отвечают только при наличии вины.

В ГК РФ содержится всего два таких примера. Так, в соответствии со ст. 538 производитель сельскохозяйственной продукции, не исполнивший либо ненадлежаще исполнивший обязательство, несет ответственность при наличии его вины. Согласно ст. 777 исполнитель по договору на выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических работ несет ответственность перед заказчиком за нарушение своих обязательств, если не докажет, что такое нарушение произошло не по вине исполнителя.

При этом в силу ст. 401 ГК РФ их вина презюмируется, т. е. они могут доказывать свою невиновность (случай).

Важно обратить внимание, что категория невиновности (случая) в правонарушениях, вытекающих из «предпринимательских» обязательств, фактически и подлежит применению в этих двух случаях. Во всех других случаях субъективная сторона в составе правонарушений предпринимателей отсутствует.

Анализ практики применения ст. 538 ГК РФ показывает, что судам с трудом удается провести разграничение между невиновностью и непреодолимой силой.

Так, суд по одному из дел указал: «В соответствии со ст. 538 Гражданского кодекса Российской Федерации производитель сельскохозяйственной продукции, не исполнивший обязательство либо ненадлежащим образом исполнивший обязательство, несет ответственность при наличии его вины.

Аналогичное условие содержится в п. 5.3 договора, согласно которому стороны освобождаются от ответственности за полное или частичное неисполнение обязательств

по договору в случае непредвиденных обстоятельств, возникших после его заключения в результате событий чрезвычайного характера (засуха, наводнение и другие форс-мажорные обстоятельства), которые стороны не могут предвидеть или предотвратить». И далее: «Как установлено арбитражным судом, неисполнение обязательств по поставке товара явилось следствием стихийных природных явлений, что подтверждается имеющимися в деле доказательствами, и в силу ст. 538 Гражданского кодекса Российской Федерации является обстоятельством, исключаящим ответственность производителя сельскохозяйственной продукции за неисполнение обязательства по поставке» [15].

Суды делают выводы о невиновности должника в связи с наличием обстоятельств непреодолимой силы и в других случаях: «В соответствии со статьей 538 Кодекса сельхозпроизводитель, не исполнивший обязательство либо исполнивший его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины.

Оценив представленные в материалы дела доказательства (распоряжение главы администрации... "О введении режима чрезвычайной ситуации", акт обследования сельхозкультур...), суд пришел к обоснованному выводу о доказанности ответчиком невозможности надлежащего исполнения обязательства по поставке... вследствие непреодолимой силы – засухи» [16].

В силу ст. 538 ГК РФ основанием для исключения ответственности является невиновность должника, а не непреодолимая сила. Если судом устанавливается наличие обстоятельств непреодолимой силы, то «виновная» ответственность должника исключается в соответствии с общей нормой ст. 401 ГК РФ. При наличии таких обстоятельств исключалась бы и безвиновная ответственность предпринимателя.

Оценка невиновности должника должна производиться только при виновной ответственности и в любом случае после установления отсутствия обстоятельств непреодолимой силы.

Иногда, применяя ст. 538 ГК РФ в системной взаимосвязи со ст. 401 ГК РФ, суды указывают, что для доказательства невиновности поставщика по договору контракта необходимо доказать «проявление той степени осмотрительности и заботливости, которая требовалась от него

по характеру обязательства и условиям оборота» [17], и то, что им «были приняты все меры для надлежащего исполнения обязательства» [18].

Однако в других судебных случаях для исключения ответственности производителя сельскохозяйственной продукции оказывается достаточным доказательство наличия факта неблагоприятных погодных условий [19], которые в отдельных случаях квалифицируются судами как обстоятельства непреодолимой силы [20].

Имеются также примеры, когда суды оценивают невиновность производителя сельскохозяйственной продукции не через законодательные признаки заботливости и осмотрительности, а через категории «знал», «должен был предвидеть», «мог предотвратить» и т. п.

Например, производитель сельскохозяйственной продукции в доказательство отсутствия вины в ненадлежащем исполнении обязательства представил справку Гидрометцентра России о погодных условиях в регионе на период весна—осень. Исследовав данный документ, суд установил, что «в момент заключения договора ответчик уже *знал* (выделено мною. — О. К.) о неблагоприятных погодных условиях и предполагаемом снижении урожая, но тем не менее взял на себя обязательства по поставке 108 000 кг картофеля» [21].

В другом деле суд указал, что «истец на момент заключения договора... *должен был предвидеть* (выделено мною. — О. К.) неблагоприятные последствия, связанные с риском земледелия, в том числе и при аномальных погодных условиях» [22].

Различное понимание критериев невиновности вызвано одновременным существованием в российском праве двух концепций вины — объективистской и субъективистской. Первая концепция отражена в ГК РФ, в котором вина определяется через поведение правонарушителя (непринятие необходимых мер). Второй подход характерен для публично-правовых отраслей права, в которых под виной понимают внутреннее психическое отношение правонарушителя к своему поведению и его результатам (осознание и предвидение).

На наш взгляд, поведенческая теория вины имеет серьезные дефекты: во-первых, в ней невозможно определить понятия форм вины — умысла и неосторожности; во-вторых, по своему содержанию поведен-

ческое понимание вины совпадает с понятием бездействия, происходит смешение объективной и субъективной сторон правонарушения; в-третьих, она совершенно неприемлема для деликтных правонарушений; в-четвертых, за одно и то же правонарушение лицо может быть признано невиновным в уголовном судопроизводстве и виновным — в гражданском. Именно поэтому перенос поведенческой концепции вины и невиновности в правоприменительную плоскость вызывает у судов желание воспользоваться психологическими критериями этих правовых категорий.

В связи с этим необходимо поставить вопрос о сближении гражданского права с субъективистской теорией понимания вины и невиновности.

Причинение вредных последствий (в том числе в виде неисполнения обязательства) будет невиновным, если лицо не только не предвидело, но по обстоятельствам дела не могло или не должно было их предвидеть.

Невиновность правонарушителя при таком понимании может иметь три формы в зависимости от сочетания объективного («должно было») и субъективного («могло») критерия вины:

1) лицо и не могло, и не должно было предвидеть возможность наступления вредных последствий;

2) лицо могло, но не должно было их предвидеть;

3) лицо не могло, но должно было их предвидеть.

Любая указанная форма невиновности должна исключать вину.

Другой вариант случая в уголовном праве связан с предвидением возможности наступления вредных последствий, но невозможностью предотвратить их наступление вследствие несоответствия психофизиологических качеств лица требованиям нервно-психических перегрузок или экстремальных условий [23].

С учетом специфики гражданско-правовых отношений, этот вид казуса можно определить следующим образом: лицо невиновно, если оно предвидело возможность наступления вредных последствий, но не могло их предотвратить, несмотря на все принятые необходимые и возможные для этого меры.

Подобный подход к пониманию невиновности применим как для договорных, так и деликтных правонарушений.

Подытоживая, можно отметить, что термин «случайность» охватывает все ситуации наступления вредных последствий, не связанные с волей лица, вызванные непостоянными, не определяющими друг друга зависимостями, в том числе вследствие обстоятельств непреодолимой силы и невиновного поведения должника. При этом непреодолимая сила относится к объективной стороне правонарушения и исключает противоправное поведение должника. Тогда как случай является категорией субъективной стороны правонарушения и исключает вину должника. Категория случая (невиновности) нуждается в правовой отраслевой унификации на базе субъективистского подхода к вине. 53

1. Определение Пермского краевого суда от 11 апр. 2012 г. по делу № 33-2945 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система.

2. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй : в 3 т. / под ред. П. В. Крашенинникова. М. : Статут, 2011. Т. 3. С. 464.

3. Лермонтов Ю. М. Обязательства вследствие причинения вреда: гражданско-правовые отношения, особенности бухгалтерского учета и налоговые аспекты // Официальные материалы для бухгалтера. Комментарии и консультации. 2011. № 11. С. 13.

4. Архипов Д. А. Распределение договорных рисков в гражданском праве. Экономико-правовое исследование. М. : Статут, 2012. С. 102.

5. Римское частное право : учебник / под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. М. : Юриспруденция, 1999. С. 330.

6. Дождев Д. В. Римское частное право : учебник / под ред. В. С. Нерсесянца. М. : ИНФРА М-НОРМА, 1997. С. 447.

7. Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Русский толковый словарь. М. : Эксмо, 2004. С. 713.

8. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. П. В. Крашенинникова. М. : Статут, 2011. С. 712 (автор комментария к ст. 211 – Б. М. Гонгало).

9. Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда : информ. письмо Президиума Верхов. Арбитраж. Суда РФ от 24 янв. 2000 г. № 51 // Вестн. Верхов. Арбитраж. Суда РФ. 2000. № 3.

10. Новейший философский словарь / сост. А. А. Грицанов. Минск : Изд-во В. М. Скану, 1998. С. 623.

11. Определение Конституционного Суда РФ от 16 февр. 2012 г. № 319-О-О // Гарант [Электронный ресурс] : справочная правовая система.

12. Красавчиков О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М. : Юрид. лит., 1966. С. 131.

13. Определение Пермского краевого суда от 11 апр. 2012 г. по делу № 33-2945; Кассационное определение Томского областного суда от 30 дек. 2011 г. по делу № 33-4068/201; Определение Московского городского суда от 12 дек. 2011 г. по делу № 33-39045 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система.

14. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 22 июля 2002 г. № А19-7778/01-35/02-20-Ф02-1780/02-С2 // Там же.

15. Постановление ФАС Центрального округа от 23 июля 2007 г. по делу № А62-445/2007 // Там же.

16. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 2 июля 2008 г. № Ф08-3577/2008 по делу № А53-21286/2007-С3-3) // Там же.

17. Постановление ФАС Московского округа от 26 авг. 2011 г. № КА-А41/9401-11-П по делу № А41-39626/09 // Там же.

18. Постановление ФАС Уральского округа от 21 июня 2011 г. № Ф09-3540/11 по делу № А07-20112/2010 // Там же.

19. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 3 февр. 2005 г. № А33-7805/04-С1-Ф02-88/05-С2 // Там же.

20. Постановление ФАС Центрального округа от 13 дек. 2007 г. по делу № А62-354/2007 // Там же.

21. Постановление ФАС Московского округа от 3 нояб. 2003 г. № КГ-А41/8319-03 // Там же.

22. Постановление ФАС Уральского округа от 21 июня 2011 г. № Ф09-3540/11 по делу № А07-20112/2010. См. также: Постановление ФАС Центрального округа от 23 июля 2007 г. по делу № А62-445/2007 // Там же.

23. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. И. Чучаева. М. : КОНТРАКТ, 2012. С. 24.

Casus and Casualty in the Civil Law

© Kuznetsova O., 2013

Terms «casus», «casualty», «accidental causing of harm», are actively used both by the civil science and the law application practice. They directly influence the issue of bringing a person to civil liability. The present article is devoted to defining the casus and casualty in their interconnection and interdependence.

Key words: casus; casualty; irresistible force; guilt; innocence; case; civil and legal liability; civil offence.